

Николай БУХАНЦОВ, кандидат филологических наук

ОБЩЕНИЕ С ПРАВДОЙ

ТАЛАНТ подлинно народного художника обладает удивительной особенностью — глубоким проникновением в самые разные сферы и виды смежных искусств, способностью плодотворно наполнять их высоким чувством прекрасного при раскрытии нашей многогранной действительности, нашей истории и современности, непростых людских судеб. Именно этим ценнейшим качеством обладают произведения писателя-академика Михаила Александровича Шолохова.

Примечательно, в богатой творческой палитре Шолохова каждый вид искусства черпает то, что больше всего ему свойственно. Скажем, театр здесь привлекает напряженный драматизм показываемых событий, явлений и судеб; музыка стремится передать лиризм повествования, поэтичность картин и необычайно выразительную достоверность психологических нюансов героев, их органическое единство с миром природы; кино берет на вооружение сюжетную динамику, конфликтность ситуаций, национальный колорит бытовых обстоятельств. И повсюду зримо и во всей своей полноте выступает главное свойство шолоховского таланта — эпический охват действительности.

Сегодня мы с чувством особой благодарности вспоминаем пионеров в раскрытии сложного мира литературных героев Шолохова — советских художников-графиков. Содержательные иллюстрации к первым изданиям «Тихого Дона» и «Поднятой целины» были сделаны такими известными художниками, как Деметрий Шмаринов, Алексей Лаптев, Орест Верейский, а позже наши читатели получили рисунки Курьяникова к знаменитому рассказу «Судьба человека».

Характерно, что в первых иллюстрациях преобладала порой одержимость художников броским донским колоритом, бытом казачьей жизни, романтической стихийностью отдельных событий. Однако вскоре эта одержимость сменяется строгим и взвешанным отношением к драматическим поступкам и раздумьям героев, к настоящим поискам ими правды, справедливости, настоящего человеческого счастья. К примеру, Григорий Мелехов в одном из лучших рисунков О. Верейского предстает перед нами не лихим воякой, упоенным удачей да азартом, а суровым, с мучительной печалью во взгляде человеком, который уже в самом начале трагедии на родном Дону «исходит весь каменной горючей тоской» за судьбу простого казачества. Драматические события времени и их преломление в судьбе человека, находящегося на распутье жизненных дорог, в плену собственных противоречий, рельефно и динамично переданы Верейским в рисунках подобного плана.

Не менее удачны и работы таких художников, как Ю. Ребров,

В. Колесников, П. Пинкисевич, Б. Щербakov, и других. Именно шолоховское творчество способствовало раскрытию дарований многих известных ныне иллюстраторов.

Правда, у иных художников встречаются и отдельные промахи. В недавней беседе с Анатолием Софроновым М. А. Шолохов поделился: «Сколько писем я получил из-за одной неточности художника. Он не изобразил скошевку, что пропущено под пузом коня к седлу. Писали читатели: не знает художник, что рисует. Если без скошевки — от первого удара пикой казак с седла вылетит... В рисунках должно быть все ясно... Тонкость для художника необходима».

Заметные успехи сопутствовали и нашему киноискусству, когда оно обращалось к экранизации книг Шолохова. Полвека назад режиссеры Ольга Преображенская и Иван Правос создали фильм «Тихий Дон». Кино в то время было немым, но благодаря темпераменту и на редкость непосредственной игре Андрея Абрикосова и Эммы Цесарской в ролях Григория и Аксиньи фильм этот привлек широкое внимание советских зрителей. Правда, режиссеры сделали основной акцент на любовных перипетиях героев, не уделив, как справедливо отмечалось в кинокритике, должного внимания социальному климату вихревого времени гражданской войны. Это восполнилось через двадцать семь лет, когда в 1957 году «Тихий Дон» был заново поставлен Сергеем Герасимовым, который также написал и сценарий. Роль Григория играл Петр Глебов, Аксинья — Элина Быстрицкая. Успеху картины способствовала вдохновенная игра целого актерского коллектива: в этом фильме талантливо проявили себя и Л. Хитяева (Дарья), и З. Кириенко (Наталья), и Д. Ильченко (Пантелей Мелехов), и П. Чернов (Еунчук)...

Кинофильм «Поднятая целина» (1940 г.) режиссера Юрия Райзмана имел весьма существенные просчеты. Несмотря на артистические способности Б. Добронравова (Давыдов) и М. Болдуман (Нагульнов), герои получились излишне прямолинейными в своих поступках. Особенно изменен был образ Луш-ки. В конце фильма она оторвалась от своей прежней «бесшабашной» жизни и становилась добропорядочной, во всем примерной женщиной... Подобное «насилие» над сюжетом романа и художественной логикой повествования характерно, естественно, не могло принести желаемого

успеха фильму. К тому же в основе картины лежала лишь первая часть романа. И только в 1960 году фильм «Поднятая целина» в новой экранизации режиссера Александра Иванова обретает заслуженную славу. Роль Давыдова исполнил П. Чернов, уже до этого снимавшийся в фильме «Тихий Дон». Лушку играла Л. Хитяева, также ранее участвовавшая в «Тихом Доне». Снимались в картине и бывшие исполнители роли Григория Мелехова А. Абрикосов (Шалый) и П. Глебов (Половец). Е. Матвеев играл Нагульнова.

И в фильме С. Герасимова «Тихий Дон», и в «Поднятой целине», поставленной А. Ивановым, режиссеры и актеры в целом сумели верно уловить и бережно донести до зрителя особенности идейно-эстетических концепций Шолохова, его манеру повествования. Общее и частное у писателя, как правило, неразделимо, судьба одного человека накрепко связана с народными чаяниями и устремлениями, в которых всегда ощущается чувство исторического равновесия, скрепленного мудрым ходом грудовой жизни, величием человечности и правды. Потеря героями этого исторического равновесия ведет их к личной трагедии, к отрыву от народа и времени.

В центре внимания кинематографистов оказалось и большинство рассказов Шолохова. Только за последние двадцать с лишним лет были поставлены такие фильмы, как «Жеребенок» и «Донская повесть» (режиссер И. Фетин), «Нахаленок» (режиссер Е. Карелов), «Когда казаки плачут» (режиссер Е. Моргунов), «Непрошенная любовь» (режиссер В. Монахов) и наконец «Судьба человека» (режиссер и исполнитель главной роли — С. Бондарчук). Картины эти широко известны не только в нашей стране, но и далеко за ее границами. Например, кинофильм «Судьба человека» обошел почти все экраны мира, в 1959 году был удостоен главной премии Международного фестиваля в Москве — «Большого золотого приза», а его создателям С. Бондарчуку и В. Монахову в 1960 году присуждена Ленинская премия.

Инсценировались шолоховские произведения и в театрах. К примеру, уже первая книга «Поднятой целины» привлекла внимание драматургов (В. Чуркин, Т. Лондон, П. Демин и др.). «Поднятая целина» с успехом шла на сценах Центрального театра Советской Армии, Ленинградского академического Большого драматического театра име-

ни М. Горького, Московского театра имени Пушкина и других. Закономерно, что эти постановки несут на себе печать творческой индивидуальности режиссеров. Достаточно вспомнить, что «Поднятую целину» ставили такие видные мастера сцены, как А. Попов, Г. Товстоногов, Б. Равенских...

Шолоховское художественное слово также весомо, зримо и впечатляюще входило в наше сознание с эстрады, по радио и телевидению в исполнении замечательных советских актеров и тещев: Николая Мордвинова, Владимира Дорофеева, Сергея Лукьянова, Дмитрия Орлова, Михаила Ульянова... Добрую эту традицию достойно продолжают сегодня многие наши молодые актеры.

Слово Шолохова — образно. Слово Шолохова — поэтично. А поэтичность сродни музыкальности, песенности. Не потому ли в произведениях писателя немалое место уделено старинным сказам-речитативам с глубинным смыслом, незамутненным народным песням, передаваемым из поколения в поколение через века и лихие годы, как самое ценное сокровище?.. Шолохов необычайно чуток к песне, к музыке. И эта природная любознательность была свойственна ему с самого раннего детства. «Он числился постоянным наблюдателем казачьих свадоб, песен и задорных плясок. Ко всему новому проявлял огромный интерес, отличался замечательной памятью», — вспоминает двоюродный брат писателя А. И. Сергин. Оттого, быть может, шолоховские произведения не обошли и наши композиторы. Они писали сюиты, музыку для спектаклей и фильмов. Музыка эта не оставляла никого равнодушным, ибо в ней доминировало песенное начало, вечно волнующие нас народные мотивы. Такие видные композиторы, как Василий Соловьев-Седой, Георгий Свиридов, Дмитрий Шостакович, и другие увидели в шолоховских вещах необозримое поле творческих открытий, плодотворно показывая динамику сложного духовного мира героев его эпических полотен. Ленинградский композитор Иван Держинский написал три известные оперы: «Тихий Дон», «Поднятая целина» и «Судьба человека». И они по праву вошли в золотой фонд советского музыкального искусства.

Сценичность шолоховских произведений не случайна. Как и ранняя любовь писателя к народной песне, к многоцветью родного языка, его также увлека-

ла и сцена. В станице Каргинской шестнадцатилетний Шолохов играл в драматическом кружке, которым руководил местный учитель Т. Мрыхин. Шолохов любил исполнять комические роли, импровизации. Бывший станичник П. Байкальский так рассказывает об этом времени: «Появление Мишки Шолохова на каргинской сцене вызвало бурю аплодисментов и хохот станичной аудитории. Недаром перед тем, как ставить спектакль, публика спрашивала: «А Мишка Шолохов будет играть? Без Мишки дело не пойдет, не так интересно будет...» Способный был парнишка!..»

В это время драмкружок ставит и несколько пьес самого Шолохова. Правда, мало кто из земляков знал, что их автор — Шолохов. И только в 1934 году его спросили:

— Скажите, пьеса «Генерал Победоносцев», которая ставилась в станице Каргинской, — ваша?

— Да, моя, — подтвердил Михаил Александрович и пояснил: — Тогда я стыдился своих писательских попыток и выдавал ее за чужую.

В памяти станичных жителей осталась и другая пьеса Шолохова — «Их нравы и обычаи», в которой показывалась жизнь казаков в дни гражданской войны.

И эти первые драматургические опыты, и последующие гениальные творения Шолохова, как видим, вызревали на одной благодатной ниве — в гуще народной жизни, под солнцем исторической правды дня.

Всем нам памятно появление фильма по роману Шолохова «Они сражались за Родину». Главным режиссером здесь, как и в «Судьбе человека», выступил Сергей Бондарчук. Посвящен фильм был 30-летию нашей Победы над немецко-фашистскими захватчиками. Показывая драматическую судьбу советских солдат, прошедших сквозь огненные вьюги войны, картина вслед за книгой проникновенно говорит об их бессмертном подвиге во имя мира и человечества.

Талантливый и самобытный писатель, актер и режиссер, исполнитель одной из главных ролей в этом фильме Василий Шукшин так объяснял внимание кинематографа к прозе Шолохова:

«Она очень жизненная, правдивая. Ее легко играть, произносить, читать. А как актер я знаю, что такое произносить на свои, чужие слова. Чем они искусственнее, чем неправдивее и нежизненные... Это ж мука целая, говорить такими словами! И наоборот: чем ближе к тому, как говорят люди, тем больше наслаждение от правды. А отсюда уж и актерское, и зрительское наслаждение... К тому же проза Шолохова — это проза Шолохова: ее всегда легко работать. Может быть, не так сказано... Есть радость от общения с правдой. У Шолохова все по-народному точно».

Думается, что шукшинские слова очень верны.

Ведь разве случайно мы, читая Шолохова, не перестаем восхищаться его упругим слогом, эмоциональной взрывчатостью образов, колоритным народным языком, удивительнейшим даром писателя глубоко и всесторонне проникать в психологию своих героев, в мир их чувств и мыслей? Читая Шолохова, мы слышим, как под волнами донского ветра шелестят степные травы и лазоревые цветы, ощущаем порывистый шорох приречных камышей и переспелой осоки; читая Шолохова, мы видим сабельные всполохи гроз над ковыльными шапками казачьих курганов, ступаем на белопесчаный берег Дона-батюшки, зацелованного голубой волной, слышим тревожное ржание коней на пыльной проселочной дороге, а солнечными мартовскими днями дурманит нас терпкий запах вишневых садов и пресного снега... Все это — реальная жизнь, гениально перевоплощенная в бессмертное искусство художественного слова.

Кадр из кинофильма «Поднятая целина». В центре: Нагульнов — Е. МАТВЕЕВ.

Кадр из кинофильма «Они сражались за Родину». Звягинцев — С. БОНДАРЧУК, Стрельцов — В. ТИХОНОВ.